

Фан Добин, только что вернувшийся в комнату в инвалидном кресле, не успел перевести дух, как к нему пожаловали Бай Ляньхуа с аптечкой и Ли Ляньхуа, явно пришедший ради зрелища.

— Сестрица Бай, я ведь только что... — Фан Добин бросил на Ли Ляньхуа гневный взгляд и, открыв рот, приготовился объясниться перед Бай Ляньхуа.

Та, однако, проигнорировала его. Она поставила на стол аптечку, достала серебряные иглы и с самым серьезным видом произнесла:

— Господин Фан, пожалуйста, сохраняйте тишину. Я приступаю к иглоукаливанию.

— Именно так, Фан Сяобао, не мешай сестрице Бай работать, — поддакнул Ли Ляньхуа, наблюдавший за происходящим с нескрываемым интересом.

Услышав голос Ли Ляньхуа, Фан Добин снова вспыл и одарил его еще одним сердитым взглядом. Но, не желая мешать Бай Ляньхуа, он решил промолчать и объясниться сразу после процедуры. Однако Бай Ляньхуа не предоставила ему такой возможности: закончив осмотр и лечение, она тут же удалилась — так быстро и решительно, что Фан Добин даже не успел ее удержать.

— А ты чего еще не ушел? — раздраженно бросил Фан Добин, глядя на сидящего рядом Ли Ляньхуа.

— Эх, Фан Сяобао, ну и человек ты... Я ведь хотел дать тебе дельный совет, а раз ты не ценишь, ну и ладно, — Ли Ляньхуа начал медленно подниматься, собираясь уходить.

— С чего бы это вдруг такая доброта? И еще: не называй меня Фан Сяобао! Это имя не для тебя, — Фан Добин, хоть и сомневался в искренности собеседника, в сложившейся ситуации не имел другого выбора, кроме как поспешно удержать Ли Ляньхуа.

— Понял-понял, Фан Сяобао, — небрежно отмахнулся тот.

— Послушай, у тебя правда есть способ? — Фан Добин, которого в последнее время часто водили за нос, спросил с долей подозрения.

— Зависит от того, хочешь ли ты слушать, — ответил Ли Ляньхуа.

Фан Добин, колеблясь, произнес:

— Ну, говори, что там у тебя.

Ли Ляньхуа подался вперед и начал вкрадчиво рассуждать:

— Скажи, она ведь сейчас на тебя сердится?

Фан Добин кивнул.

— А когда ты расстраиваешь свою матушку, что ты обычно делаешь?

Фан Добин задумался, вспоминая.

— А когда ты обижаешь свою тетушку, как ты исправляешь положение?

Фан Добин снова погрузился в воспоминания и, наконец, неуверенно пробормотал:

— Дарю подарки?

— А что именно даришь?

— То, что им нравится, — ответил Фан Добин.

Ли Ляньхуа удовлетворенно кивнул:

— А ты знаешь, что любит твоя сестрица Бай?

Фан Добин покачал головой:

— Нет. Откуда мне знать? Или ты в курсе?

Ли Ляньхуа с видом знатока принялся нести чепуху:

— Какие у нас с ней отношения, ты же знаешь. Конечно, я в курсе.

Фан Добин на мгновение задумался — а ведь и правда, логично. Он собственноручно налил чаю и протянул Ли Ляньхуа:

— Так что же любит сестрица Бай?

Ли Ляньхуа принял чашку, не спеша отпил глоток и, перестав тянуть время, ответил:

— Твоя сестрица Бай любит сладкое.

Получив ответ, Фан Добин почувствовал, что здесь что-то не так:

— Правда? Не замечал. Зато ты сам постоянно ешь конфеты. Не пытаешься ли ты меня обмануть?

Услышав это, Ли Ляньхуа изобразил на лице глубокую обиду:

— Как ты мог такое подумать? Если я люблю сладкое, неужели она не может его любить? Неужели я в твоих глазах такой человек?

Видя искреннее огорчение на лице Ли Ляньхуа, Фан Добин почувствовал укол совести. Подумав, что в Ли Ляньхуа, по сути, нет ничего плохого — ну, разве что язык без костей, — он решил, что тот не стал бы врать по пустякам.

— Прости, я не это имел в виду. Конечно, я тебе верю, — поспешно извинился Фан Добин. — Я сейчас же прикажу все подготовить, но... сестрица Бай все равно не хочет меня видеть. Как мне заставить ее принять подарок?

— На то есть я. Оставь это мне, — заверил его Ли Ляньхуа, пообещав, что она обязательно примет подношение.

Слушая его уверенные слова, Фан Добин решил, что не ошибся в своем друге. Глядя на болезненный вид Ли Ляньхуа, он про себя поклялся, что в будущем будет заботиться о нем еще больше, ведь они станут лучшими друзьями на всю жизнь.

<http://bllate.org/book/20711/2071146>